

Глава 19. Короткое видео

Близилось к полуночи, и звонить людям в такой час было бы неловко, поэтому Шэн Е просто разослал сообщения нескольким тётушкам и дядюшкам, которых знал и которые славились умением искать ганбацзюнь — сушёные дикорастущие грибы. Он написал, что хочет купить, и что согласен даже на высокую цену.

На следующее утро, едва настал рассвет, Шэн Е снова обзвонил всех по очереди, а затем отправился на место в городке, где обычно раскладываются продавцы грибов. Он попросил присмотреть для него товар: как только появятся — сразу покупать.

В этот день он впервые взял на работу телефон. Но, даже ответив на пять звонков подряд, результата не было.

Стрелка часов перевалила за одиннадцать, и Шэн Е, сказав пару слов дяде Чжоу, ушёл пораньше.

Раз не удалось купить — придётся рассчитывать только на себя.

Перекусив кое-как пару ложек, он взял снаряжение и отправился прямо в горы.

С детства рос в горах и лесах, Шэн Е отлично знал все места. Но при сборе грибов — особенно редких ганбацзюнь — знания местности мало помогали.

Обойдя один склон, он набрал в ведёрко немало грибов, но среди них ни одного ганбацзюнь. Передохнув минутку, он побежал к следующему склону.

Но и там — пусто. К счастью, ему позвонила тётушка: сказала, что нашла несколько шляпок.

Шэн Е с облегчением выдохнул:

— Тётушка, будьте добры, сразу отнесите их в нашу семейную столовую. На кассе моя мама, она взвесит и скажет сумму, я переведу вам на WeChat.

Раз уж появилась уверенность, он немного расслабился. Хотя, судя по фото, тётушка действительно нашла всего несколько штук. Шэн Е решил продолжить поиски — хоть одну, но найти самому.

За весь день он обошёл четыре соседние вершины. Можно было считать, что ему повезло: он тоже нашёл несколько шляпок. Пусть и похуже тех, что у тётушки, но если всё сложить вместе — на одно блюдо хватит.

Слово он сдержал. Смахнув пот со лба, Шэн Е с лёгким сердцем зашагал вниз.

Под вечер Линь Сяньюй, который весь день просидел в комнате, наконец вышел наружу.

Ремонт старого дома во дворе почти завершили — пора было понемногу завозить мебель. Основные необходимые вещи он уже купил раньше, теперь же приобретал всякие мелочи.

Ароматическая курильница, вазы всех форм, светильники, настенные панно — кое-что было на заказ, но остальное он нашёл онлайн. За несколько дней у него уже накопилась куча посылок.

Доставка в городке не привозила заказы до дверей, поэтому Линь Сяньюй тянул несколько дней, но, поняв, что за один раз всё не унесёт, нехотя вышел.

Стоило ему выйти из столовой, как он столкнулся с вернувшимся Шэн Е. Сегодня Шэн Е выглядел довольно потрепанно: одежда где-то порвалась, лицо было в пыли — грязнее, чем после целого дня на стройке. Но, странное дело, смотрелся он не неряшливо, а наоборот — небрежно-привлекательно, с каким-то диким, но надёжным обаянием.

— Ты откуда такой вернулся? — спросил Линь Сяньюй.

Шэн Е улыбнулся, обнажив зубы:

— В горы сходил. Ты выходишь? Если ненадолго, я сейчас начну готовить — как раз вернёшься к горячему. Кроме жареного риса с ганбацзюнь могу и суп сварить — сегодня много грибов собрал.

Линь Сяньюй внезапно расхотел уходить:

— Я не пойду. Давай я помогу донести, а ты сначала иди умойся и переоденься. С ужином не спеши.

Шэн Е отдёрнул руку с ведром:

— Не надо, оно грязное, лучше не трогай. Если не выходишь, посиди пока во дворе, я быстро приберусь и пойду готовить. Ты хочешь ещё чего-нибудь?

— Грибов достаточно. Иди уже.

Линь Сяньюй почувствовал, что Шэн Е вернулся максимум через четверть часа — неужели он за это время смог нормально отмыться?

Увидев, что Шэн Е направился прямо на кухню, Линь Сяньюй задумался и пошёл следом. Ему ещё не доводилось видеть, как тот готовит.

На кухне Шэн Е явно чувствовал себя гораздо свободнее, чем на стройке: нарезал, закладывал в котелок, обжаривал — всё делал уверенно и слаженно.

Аромат очень быстро разнёсся по кухне — Линь Сяньюй сразу уловил запах грибного супа, а следом и аромат говядины, жаренной с острым перчиком сяо ми ла. Было аппетитно, но и едко — он невольно повернул голову и чихнул, поспешно отступив на шаг.

Шэн Е, закончив жарить, обернулся и увидел Линь Сяньюя в дверях. Он слегка кивнул на стулья:

— Садись. Сейчас вынесу блюда.

Первым, конечно, подали жареный рис с ганбацзюнь. Линь Сяньюй посмотрел на гриб, который после жарки всё равно выглядел как кусочки коры. У него промелькнуло сомнение: действительно ли это вкусно?

Но раз столько людей хвалят — вероятно, не зря. Под внимательным, ожидающим взглядом Шэн Е он аккуратно попробовал ложку.

Действительно, не похож на другие грибы: плотный, жуется будто вяленая говядина. Но Линь Сяньюй не почувствовал, что он сильно вкуснее остальных грибов. Подумал, что, возможно, проблема в нём, и попробовал ещё.

Теперь, когда вкус уже не был неожиданным, стало значительно лучше. Первая яркая нота — густой, насыщенный аромат умами. И не только текстура напоминала говядину — вкус тоже немного схожий, но куда богаче, с лёгким древесным оттенком — словно привкус сосновой хвои и сырой земли. Казалось, будто сам очутился в глубине леса.

Линь Сяньюй решил взять ещё ложку: вдруг прошлый раз показалось, и на самом деле не так уж вкусно?

Ложка за ложкой — он быстро, но по-прежнему аккуратно и изящно съел всё до последнего зёрнышка.

Шэн Е к своей порции ещё даже не притронулся. Он подвинул тарелку ближе к Линь Сяньюю:

— Влезет ещё немного?

Линь Сяньюй уже положил палочки:

— Нет, я сыт. Ты ешь спокойно.

Когда Шэн Е доел, Линь Сяньюй сказал:

— Мне завтра и послезавтра нужно съездить домой, так что ужинать тут не буду.

У Шэн Е вырвалось:

— Ты же только вернулся? — Тут же хлопнул себя по бедру. — Нет, я не это имел в виду. Завтра тебе завтрак оставить?

— Не надо. Я у дяди поем. Спасибо за ужин, он был очень вкусный.

Шэн Е махнул рукой:

— Главное, что тебе понравилось. В этом году, наверное, уже вряд ли удастся ещё собрать. В следующем — снова приготовлю.

В этот раз разговор о «в следующем году» уже не казался Линь Сяньюй далёким — наоборот, внушал какое-то тёплое ожидание. Он улыбнулся:

— Хорошо.

Тихая ночь прошла во сне, а с утренним ветерком Линь Сяньюй, полностью экипированный, вышел из дома.

Увидев его, Цзи Таоюй рассмеялась:

— Ничего себе! Я ещё думала попросить твоего дядю дать тебе соломенную шляпу и нарукавники, а ты сам всё приготовил.

Сначала Линь Сяньюй собирался надеть только широкополую соломенную шляпу и маску, но заранее представил, как тётя непременно заставит носить деревенские нарукавники, которые он терпеть не мог. Ему всё же хотелось сохранить образ, поэтому он надел свои спортивные охлаждающие рукава.

Хэ Сючжу тоже засмеялась и протянула ему плетёную из бамбука чайную корзиночку:

— Держи, через плечо вешай. Вчера специально для тебя купили.

У дяди Линя был небольшой чайный склон. Посажено не много — всего несколько сот кустов «Аромата серебряных цветов» — ши ли сян. Как раз настало время собирать осенний чай.

Линь Сяньюй буквально два дня назад узнал, что дядя и остальные собираются на сбор листьев, — и тут же загорелся. Всё это время он думал, что чай собирают только весной: Минцянь и Губ*, а тут оказалось, что осенью тоже есть — Гухуа-ча**. К тому же она более стойкая к завариванию и аромат у неё насыщеннее.

Так как это был его первый сбор чая, он взял с собой и фотоаппарат — чтобы всё запечатлеть.

Чайная гора находилась сразу за старым домом рода Линь. Дорожка на склон начиналась прямо от задней калитки, но сегодня они пошли другой тропой — в обход, со стороны дома дяди.

Погода выдалась прекрасная, и когда они добрались до чайных кустов, роса уже полностью высохла.

Корзинка Хэ Сючжу висела на плечах у Линь Сяньюя — нельзя было терять время, собирать чай нужно до полудня: под ярким солнцем аромат листьев улетучивается.

Подумав, она всё-таки решила, что лучше всего учить Линь Сяньюя самой, чтобы муж с сестрой могли сосредоточиться на сборе. Поманила его рукой:

— А-Юй, иди, я тебя научу.

— Иду, бабушка! Только сперва камеру поставлю.

Раньше он делал много фотографий двора, но недавно понял — видео всё же лучше. Вчера, просматривая снимки, обнаружил, что по некоторым и вспомнить не может, при каких обстоятельствах они сделаны.

Настроив нужный ракурс, Линь Сяньюй приступил к делу.

Хэ Сючжу встала немного в сторону и стала показывать наглядно. Срывала листья и объясняла:

— А-Юй, смотри: вот нежная почка. Осенний чай можно собирать «одна почка — три листа», но мы возьмём «почку и два листочка». Срывать нужно «подтягивающим движением»: двумя пальцами берёшь у основания и слегка тянешь вверх — и листики сами отходят. Только запомни — ногтями не щипать.

Линь Сяньюй попробовал — действительно ничего сложного. Он кивнул:

— Бабушка, я понял. Ты посиди, отдохни, я сам справлюсь.

Хэ Сючжу улыбнулась и похлопала его по руке:

— Бабушка с тобой вместе. В этом году немного запоздали со сбором, возьмём только одну партию. Если поторопимся, управимся за три дня.

Линь Сяньюй думал, что собирать придётся намного дольше — удивился:

— Хорошо. Только если устанешь — отдохни, а я тётям помогу.

Пока бабушка с внуком друг друга уговаривали, Линь Цзюнда с женой уже закончили ряд.

Линь Сяньюй оставил бабушку на прежнем месте и уверенно перешёл на другой ряд. В голове повторял «одна почка — два листа», движения старательные, красивые... но стоило просунуть руку в чашу кустов, как он застыл.

Запах земли и свежей зелени смешался, становясь удивительно чистым и бодрящим. Особенно, когда наклоняешься — лёгкий аромат вливается прямо в грудь.

Однако даже с такого расстояния Линь Сяньюй понял: нежные почки не так-то просто разглядеть. Если смотреть в целом — будто кругом одни почки, а приглядеться — три-пять на весь куст. Он помедлил и вернулся к бабушке:

— Бабушка, покажи ещё раз, как именно срывать.

Несмотря на возраст, движения Хэ Сючжу оставались быстрыми и ловкими: обеими руками — щелк, щелк — и вскоре пальцы уже держали горсть нежных побегов, а в корзинке появилась тонкая зелёная прослойка.

Заметив, как он заворожённо наблюдает, она рассмеявшись, подбодрила:

— Срывай смело. В этом году продавать не будем — сами пить будем, да родне-друзьям чуть-чуть подарим. Будет два листа, три — всё годится.

Услышав, что продавать не станут, Линь Сяньюй сразу почувствовал облегчение.

Он вновь вернулся к своему ряду. Движения были ещё немного неловкими, и каждый раз он срывал с величайшей осторожностью, боясь ненароком захватить лишний лист. Но в целом — шло неплохо.

Стоило Линь Сяньюю поднять голову, как он замечал: тётки уже продвинулись ещё на один ряд. Будто нажали ускоренную перемотку. А он работал на «скорости 0,5».

Но он был доволен: пусть помощи пока мало, зато не мешает. Сорвать лишнего хуже, чем не сорвать вовсе.

С детства Линь Сяньюю почти не занимался физическим трудом. Раньше ещё поддерживал форму, но последние два года — совсем перестал, максимум прогулка после ужина.

Со стороны сбор чая казался неустойчивым, но, взявшись за дело, он быстро понял: всё совсем иначе. Через полтора часа, собрав, вероятно, около килограмма, он почувствовал, как подрагивают пальцы. Особенно кончики — сок листьев вёлся под ногти, и вид стал подозрительно похож на сцену из приключенческого фэнтези, где герой отравлен.

И это ещё не всё. Всё время согнувшись — спина и поясница начали деревенеть. Вот она — обратная сторона высокого роста.

После тяжёлой внутренней борьбы Линь Сяньюю решил: пять минут отдыха — и снова в бой.

Оставив корзинку, взяв камеру, он отправился к своим тёткам. Решил потом смонтировать видео «до и после»: тётка — шурх-шурх, и целая пригоршня, он — медленно-аккуратно, а прогресса почти нет. Пусть будет стимул — он не верит, что в следующем году будет таким же медлительным.

Увидев его, Цзи Таоюю улыбнулась прищуренными глазами:

— Устал, да? Там, вон под деревом, тень — иди, посиди передохни. Примерно через полчаса я понесу лист домой — пойдёшь со мной?

Линь Сяньюю сжал губы в лёгкой улыбке:

— Не устал, тётка, можно я снимаю, как вы собираете чай?

Цзи Таоюю моргнула, затем рассмеялась:

— А А-Юю собираются выкладывать в Доуин***? У вас за забором, та, которую ты должен называть «тётушка», она обожает снимать — каждый день записывает видео с горными песнями. Говорят, у неё несколько тысяч подписчиков!

Линь Сяньюю тоже улыбнулся:

— А вы не выкладываете? На днях я видел, дядя выложил видео о том, как он рыбачил.

— Ха-ха! Твой дядя за весь год только один раз поймал рыбу. Конечно, он должен был похвастаться!

Линь Сяньюй поднял взгляд в сторону, где работал его дядя, тихонько улыбнулся:

— Уже то, что поймал — очень круто.

Цзи Таоюй махнула рукой и засмеялась ещё громче:

— Он ловил в платном пруду! За день поймал всего одну. А твой третий дядя поймал больше десяти! Чтобы твоему дяде не было стыдно, он даже подарил ему две рыбки.

Выдав мужа с потрохами, Цзи Таоюй улыбнулась и добавила:

— А-Юй, только снимай меня красиво, ладно? Я тоже выложу в Доуин!

Изначально Линь Сяньюй хотел просто сделать запись для себя. Но после слов тётки вдруг решил, что выкладывать в сеть — тоже неплохой вариант, к тому же будет повод наснимать побольше.

— Не волнуйтесь, тётя. Я сниму так, что вы будете выглядеть особенно хорошо. Потом ещё и смонтирую видео.

Сняв Цзи Таоюй, Линь Сяньюй прошёлся к дяде. Чтобы никого не обделить вниманием, он решил записать по небольшому ролику с каждым.

Дядя собирал чай явно не так тщательно, как тётя: движения широкие, быстрые, и ему было всё равно — два листочка он сорвёт или три.

Сделав все записи, Линь Сяньюй снова надел через плечо корзину и ушёл собирать дальше.

К девяти часам утра Цзи Таоюй с уже собранным чаем отправилась домой — свежие листья нужно как можно быстрее разложить в тени, иначе они нагреются, покраснеют и потеряют качество.

Чуть после десяти Линь Сяньюй и остальные тоже спустились домой.

Пообедав и почти не отдыхая, Линь Цзюнда снова разжёл очаг.

— А-Юй, иди сюда, я научу тебя жарить чай.

Он не сказал этого вслух, но его беспокоило, что Сяньюй, вернувшись в деревню, через пару лет может остаться без денег. Раз уж племянник всё-таки вернулся, он, как старший брат отца, не может просто стоять в стороне.

Он всё ещё считал онлайн-работу ненадёжной. Гораздо лучше выучить ремесло. Земля у семьи есть — если что, можно посадить ещё несколько сотен чайных кустов. Тоже будет доход.

Линь Сяньюй, неся камеру, почти бегом подскочил:

— Дядя, уже можно жарить?

Линь Цзюнда кивнул:

— Почти. Сегодня ты только посмотри, не нужно самому пробовать.

Линь Сяньюй даже ракурс заранее приготовил — но уже через секунду расширил глаза: оказалось, «жарить чай» — это буквально жарить руками.

Только глянув на горячий пар над котлом, ему стало горячо в ладонях, а его дядя — ни малейшего выражения боли на лице. Обе его руки двигались, как будто он играет верёвочкой: то прижимает, то поднимает, то бросает, то переворачивает. Всего пару минут — и листья стали тёмно-зелёными, а запах изменился с травяного на более тонкий, ароматный.

Линь Цзюнда поднял котёл и высыпал чайные листья на бамбуковую циновку.

Повернувшись к месту, где сидел племянник, он сказал:

— Следующий шаг — скатывать листья. Это легко: как тесто месить. Мнёшь — и встряхиваешь, чтобы быстрее остывали. Минут десять — и листья свернутся в тонкие полоски, значит готово.

Линь Сяньюй закивал: жарить чай — это действительно непросто, нужны настоящие «железные руки».

Оставался последний этап. Можно было высушить чай под солнцем, а можно прогреть ещё раз. Боясь дождя, Линь Цзюнда решил ещё раз прокалить.

Когда чай снова вышел из котла, Линь Сяньюй спросил:

— Дядя, этот чай уже можно пить? Или ему надо еще вылежаться?

Линь Цзюнда кивнул:

— Нужно дать чаю «отдохнуть» два-три дня, чтобы ушло остаточное тепло. Убедимся, что он полностью просох — и тогда «разбудим» чай. Видишь там глиняный кувшин? В него и складываем. Пусть постоит три-пять дней, или даже семь-восемь — после «пробуждения» можно пить.

Линь Сяньюй слушал с искренним интересом и тут же воодушевлённо спросил:

— Дядя, а я смогу сам хоть раз пожарить? Хочу попробовать чай, который сделал своими руками.

Линь Цзюнда расплылся в улыбке:

— Сегодня только посмотри. Завтра попробуешь сам. Вечером тётя купит тебе перчатки, а то без них ладони не выдержат жара.

“Перчатки?” Линь Сяньюй сразу успокоился — его скрытая тревога исчезла.

— Дядя, а с этого сбора примерно сколько чая выйдет?

— В этом году мало. После отходов и усушки, думаю, шесть-семь килограммов останется. Чуть-чуть отправим твоей сестре и брату, немного — твоим родителям и семье второго дяди. Остальное оставим себе.

За один заход получается немного. Как только Линь Цзюнда закончил объяснять, сразу принялся за вторую партию. Цзи Таоюй, разобравшись со своими делами, тоже пришла помочь: один жарил, другая мялась — так и провозились до самого вечера. Линь Сяньюй, видя, что толком помочь не может, попросил у бабушки фартук и пошёл готовить ужин.

Готовил он хоть и не на высоком уровне, но вполне съедобно. Только к печи на дровах он так и не привык — если бы не бабушка, которая подбрасывала дрова и раздувала огонь, ужин, наверное, сварили бы только к полной темноте.

На следующий день снова нужно было в горы, поэтому Линь Сяньюй остался ночевать у дяди. После умывания он вернулся в комнату, открыл ноутбук и начал монтировать видео.

Материала было много, поэтому сначала он смонтировал ролик с тётей. Потом собрал небольшой фрагмент с собой — тот, что снял перед уходом с горы. На видео он выглядел уже довольно ловким — если добавить ускорение, можно сделать вид, будто он опытный сборщик.

Подумав, он отправил этот фрагмент Шэн Е. Днём тот писал ему, но у Линя не было времени

ответить — вот удобный повод поделиться.

Шэн Е только что закончил дела и вернулся в свою комнату. Открыв телефон, он сразу увидел сообщение от Линь Сяньюя — да ещё и с видео. Он немедленно нажал «проиграть».

Раньше у семьи Шэнов тоже была чайная плантация. Хотя последние годы они её не выращивали, Шэн Е хорошо знал, как собирают чай. Значит, сегодня Линь ездил домой собирать листья...

Он смотрел на видео долго, и внезапно в голове всплыла мысль: какие у Линя красивые руки — белые, с длинными пальцами, словно из белого нефрита.

На какой-то раз, снова посмотрев ролик, Шэн Е резко закрыл телефон. Его словно ударило осознание — а не ведёт ли он себя странно? Почему он уставился на чужие руки? Он сильно встряхнул головой, потом пошёл в ванную, умылся холодной водой — стало спокойнее.

Но спустя две минуты, сидя на диване, он снова открыл видео...

Оказалось, на безымянном пальце у Линя есть родинка. Ногти у него округлые, красивые, но после контакта с чайным соком казались чуть темнее.

Осознав, что именно он делает, Шэн Е врезал себе кулаком по бедру.

“Неправильно!”

Неужели он и правда... какой-то извращенец?

Нет. Телефон смотреть больше нельзя. Он отбросил его в сторону и пошёл умываться перед сном.

Через десять минут Шэн Е лёг на кровать, закрыл глаза... и как будто им управляет кто-то другой — снова открыл видео.

На восьмой секунде он нажал на паузу: под этим углом было видно, что на большом пальце Линя красная царапина — наверняка зацепил веткой.

Так вот оно что — он просто переживал за друга! Шэн Е облегчённо выдохнул. Завтра утром он обязательно заедет и купит пластырь, чтобы передать Лину!

*«Минцянь» (青青) и «губ» (古) — это два названия, относящиеся к разным периодам сбора чая в Китае, которые указывают на качество и время сбора: «Минцянь» означает сбор «до

Праздника Чистого света» (или «до Дождя»), а «губ» относится к периоду сбора во время Праздника Дождя.

Минцянь считается самым ценным, так как собран с молодых почек и листьев, что обеспечивает более тонкий вкус и аромат.

Губ считается временем сбора высококачественного чая, но он уступает чаю «минцянь» по своей изысканности.

**Гухуа Ча (Гухуа) — это осенний пуэр (Шен пуэр), особенность которого заключается в том, что его собирают осенью, что делает его лист крупнее и мягче. Это придает настою прозрачность и сочность, а также создает уникальную многослойность вкуса и трансформацию с возрастом.

***Китайский аналог TikTok.

<http://bllate.org/book/14680/1308477>